

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ И ЭССЕИСТИКА

Елена Склярва

Литературовед. Заведующая Литературным музеем
В.И. Даля. Живёт в Луганске.

ИНТЕРЕСНЫЕ НАХОДКИ ИЗ «ТОЛКОВОГО СЛОВАРЯ ЖИВОГО ВЕЛИКОРУССКОГО ЯЗЫКА» В. И. ДАЛЯ

Мифологические существа являются неотъемлемой частью русского фольклора. Они встречаются в различных жанрах: в пословицах и заговорах, песнях и былинах, сказках, легендах и преданиях. Особенно многообразно и ярко они представлены в устной несказочной прозе.

В.И. Даль интересовался поэтической стороной жизни крестьян, выраженной в преданиях и поверьях, он стремился передать их веру в таинственные силы и сверхъестественные явления природы, что отражено в таких его произведениях, как «Сказка о кладе», «Упырь», «Полуночник», «Башкирская русалка». Активную деятельность Даль проявлял как член учредительного собрания Географического общества, развернувшего собирательскую работу по этнографии и фольклору. В 1845–1846 годах он печатает статьи о народных верованиях, книга известна под названием «О поверьях, суевериях и предрассудках русского народа».

Большое разнообразие мифологических существ русского фольклора можно найти и в главном труде В.И. Даля «Толковом словаре живого великорусского языка». Рассмотрим некоторых из них. Леший, водяной, русалка и домовой – основные персонажи народной низшей мифологии. Каждый из них варьируется в народных представлениях, часто они носят одинаковые функции.

Леший, пожалуй, один из самых популярных славянских мифологических персонажей. На протяжении XIX века русские этнографы и фольклористы неоднократно останавливались на образе лешего, пересказывая поверья о нем, описывая его внешний вид и действия. В.И. Даль также не обошел стороной этот мифологический персонаж. В гнезде «**Лес**» находим: «**Лесной, лесовик, лесовой, леший, лешак** м. лесной дух, пугало, как домовый, полевой, водяной»¹. Согласно поверьям, леший мог явиться зверем, птицей, человеком: «*леший поет голосом без слов, бьет в ладоши, свищет, аукает, хохочет, плачет, перекидывается в мужика с котомкой, в волка, в филина, обходит путников и лесников, заставляя их плутать; избавляются от этого, надев все платье наизнанку*»². Даль указывает детали в портрете: «Леший живет остроголовый, мохнатый. Леший нем, но голосист, без шапки, волоса зачесаны налево, кафтан запахивает направо, бровей и ресниц нет»³.

Чтобы больше раскрыть толкование, В.И. Даль добавляет пословицы и поговорки: «*Был бы лес, будет и леший*», «*Домовой тешитя, леший заводит, а водяной топит*», «*Домовой лешему ворог; а полевой знаетя с домовым и с лешим*».

В старину считалось, что на Ерофея, 4 октября (по ст. стилю), лешие пропадают, они ломают деревья, гоняют зверей и проваливаются. В этот день крестьяне в лес не ходили, считалось, что там леший бесится.

Из числа нежити близкими к лешему являются полевые и степовые. Они проказят в полях, шалят по дорогам и перекресткам, сбивают проезжих и портят лошадей.

В «Толковом словаре живого великорусского языка» находим толкования: «**встречный** или **стрешный**, род нечистого, как леший, полевой и пр., который шалит по дорогам и перекресткам, сбивает проезжих и портит лошадей, почему назыв. также *повстрет, пострел*»⁴.

¹ Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 томах. // М.: Издательство «Русский язык», 2002. Т. 2. С. 279.

² Там же. С. 279.

³ Там же. С. 279.

⁴ Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 томах. // М.: Издательство «Русский язык», 2002. Т. 1. С. 271.

И если леший являлся хозяином леса, то повелителем дна речного или озерного был водяной. Его образ олицетворял саму стихию воды: опасную, непредсказуемую. Поэтому в народе его не считали положительным персонажем.

В «Толковом словаре живого великорусского языка» водяной помещен в гнездо «**Вода**»: «**Водяной** м. водяник, водяной дедушка, нежить, нечистый, бес сидящий в омутах и под мельницами»⁵. Образ водяного, подобно образу лешего, с которым у него много общего, преимущественно антропоморфный: «Он ходит нагой или косматый, бородастый, в тине, иногда с зеленою бородою; он товарищ лешему и полевому, недруг домовому, но злее всех их и ближе в родстве с нечистой силой»⁶.

В народе считалось, что водяной просыпается от зимней спячки на Никитин день (3 апреля). Человеку он, как правило, враждебен: пугает и топит людей, разгоняет и выпускает из невода рыбу, разоряет плотины. В.И. Даль в Словаре упоминает поверье: «*Рыбаки угощают водяного, утопляя (чужую) лошадь: вот тебе, дедушка, гостинце на новоселье: люби да жалуй нашу семью*»⁷.

В Вологодской губернии водяного называли куляшом. «**Куляш** м. влд. чертенок, водяной. На Крещенье куляши из воды вылазят, почему и не ходят по воду, чтобы не зачерпнуть куляша»⁸. А в Псковской губернии встречается болотяник, он также, как и водяной, живет в водной среде, заводит путников в топи.

Еще одна жительница водной стихии – русалка. В «Словаре» В.И. Даль приводит множество синонимов этого понятия, в зависимости от географического местоположения: «**Русалка** ж. *русавка* орл. сказочная жилица вод, водяная, шутовка, лоб(п)аста сев-вост. урл. водяница, берегиня; на юге русалки, мавки и майки, веселые, шаловливые создания, на сев. и вост. злые, из числа нежити; в млрс. это некрещенные дети»⁹. Что касается внешности русалок, то: «они наги,

⁵ Там же. С. 220.

⁶ Там же. С. 220.

⁷ Там же. С. 220.

⁸ *Даль В.И.* Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 томах. // М.: Издательство «Русский язык», 2002. Т. 2. С. 217.

⁹ Там же. Т. 4. С. 114.

с распущенными волосами, прельщают, заманивают, щеко-
тят до-смерти, топят и пр.»¹⁰.

В Вологодской губернии русалкой называют Семик – славянский народный праздничный комплекс весенне-летнего календарного периода. «На Русалку завивают, на Троицу развивают венки (в лесу, на березе)»¹¹. В Саратовской и Астраханской губерниях – заговенье апостольского поста или Петровок «*русалкино-заговенье, ниж. в Черном-яру (астрх.)* в сей день девки идут все толпою с песнями на Волгу, бросать венки, провожая *русалку*, чудовище, представляемое нескольк. парнями, покрытыми одним парусом; впереди несут на шесте занузанный конский череп, позади идет дико наряженный погонщик»¹².

«На *Русалку* или Семик девки крестят в лесу кукушку, кумятся, завивают венки, а на ***русальнице, русальной или русальской*** неделе, следующей за троицкою, с Духова-дня (перед праздником Пятидесятницы), более в лес не ходят по-розь, тут гуляют русалки»¹³.

Вера в домового на Руси была общераспространенной. Он обязательный, близкий участник жизни крестьянина, покровитель его хозяйства, защитник дома. Поэтому не удивительно, что из числа образов низшей мифологии, представителей потустороннего мира, именно образ домового оказался наиболее стабилен.

Не мог обойти это мифологическое существо и В.И. Даль. В «Толковом словаре живого великорусского языка» в гнезде «**Дом**» находим толкование: «**Домовой** м. **домовик**, дедушка, постен, постень, лизун, доможил, хозяин, жировик, нежить, другая-половина *олон.*, суседко, батанушка; дух хранитель и обидчик дома»¹⁴.

Образ домового исключительно монолитен, понятен и прост. Характеристика его сводится к нескольким повторяющимся чертам: «стучит и возится по ночам, проказит, душит, ради шутки, сонного; гладит мохнатою рукою к добру

¹⁰ Там же. С. 114.

¹¹ Там же. С. 114.

¹² Там же. С. 114.

¹³ Там же. С. 114.

¹⁴ *Даль В.И.* Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 томах. // М.: Издательство «Русский язык», 2002. Т. 1. С. 466.

и пр.»¹⁵. Среди описания внешности значится, что он космат, но более этой приметы нельзя упомянуть ничего, он отшибает память.

Отличительным признаком домового является то, что, прежде всего, он – хозяин, глава дома, того узкого хозяйственного мирка, с которым связаны все помыслы и заботы крестьянина. На это указывает и В.И. Даль: «Он особенно хозяйничает на конюшне, заплетает любимой лошади гриву в колтун, а нелюбую вгоняет в мыло и иногда осаживает ее, разбивает параличом, даже протаскивает в подворотню»¹⁶.

Считалось, что домового можно увидеть в ночи в хлеву на Светлое Воскресенье. В «Словаре» также приведено несколько примет: «На Иоанна Лествичника домовый бесится, 30 марта. На Ефрема Сирина домового закармливают, покидая ему каши на загнетке, 28 января»¹⁷.

Владимир Иванович определил несколько видов домовых: «Есть домовый *сараяшник*, *конюшник*, *баенник* и женск. банный *волосатка*; все это нежить, ни человек, ни дух, жильцы стихийные»¹⁸. Уже из названий понятно, что сараяшник живет в сарае, конюшник – на конюшне.

В баеннике были воплощены злые качества домашнего духа, так как в старину баня считалась опасным, «нечистым» местом, в ней не было икон и в ней же иногда гадали. «**Банный** м. **банник**, **байник**, **баинник**, **баенник**, особая порода домовых, злой дух, поселяющийся в бане; пар выживает его временно, а в нетопленной он живет всегда; он не любит родильниц, которых, однако, по тесноте в избе, всегда выводят в баню; но их там нельзя покидать одних»¹⁹. Встречаются домовые женского пола. «**Обдериха** ж. *арх.* банный домовый женск. рода; *обдериха* виновата, коли после бани прикинется сыпь, болячка и пр.»²⁰.

Согласно народным поверьям в овине, где сушат снопы перед молотьбой, обитает овинник. «**Овинник**, овинный

¹⁵ Там же. С. 466.

¹⁶ Там же. С. 466.

¹⁷ Там же. С. 466.

¹⁸ Там же. С. 466.

¹⁹ Там же. С. 45.

²⁰ Там же. Т. 2. С. 574.

домовой, которого можно увидеть там в заутреню светлого воскресенья. *Девка кладет ночью руку в овинное окно: коли никто не тронет, в девках сидеть; голой рукой погладит, за бедным быть, мохнатою – за богатым*²¹. Также существовали хлевники и гуменщики (гуменные), отличительной чертой которых являлась забота о поддержании порядка и благополучия во вверенном их попечению месте. Во дворе обитает «**Дворовой**, м. пск. ярс. или **дворовик**, домовой, невидимый покровитель и колоброд в доме»²².

Кикимору, как еще один вид домового, В.И. Даль выносит в самостоятельное гнездо. «**Кикимора** об. род домового, который по ночам прядет; он днем сидит невидимкою за печью, а проказит по ночам, с веретеном, прялкою, воробами* и вьюшкою. *Спи, девушка, кикимора за тебя спрядет, а мать вытчет!*»²³. В Сибири есть и лесная кикимора, лешачиха, лопаста, более близкая к лешему, водяному и русалке.

В.И. Даль приводит в Словаре поверье: «*Чтобы кикимора кур не воровал, вешают над насестью, на лыке, отшибленное горло кувшина, либо камень со сквозною дырою*»²⁴.

Таким образом, подводя итог всему вышеизложенному, отметим, что, собирая и изучая русский фольклор, В.И. Даль не мог обойти стороной такую его составляющую, как мифология. В Словаре мы увидели большое разнообразие мифологических существ русского фольклора, их описание, функции, поверья, подкрепленные пословицами, поговорками и заговорами. Исходя из этого, мы можем утверждать, что «Толковый словарь живого великорусского языка» раскрывает нам довольно полную картину славянской мифологии.

²¹ Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 томах. – М.: Издательство «Русский язык», 2002. Т. 2. С. 642.

²² Там же. Т. 1. С. 423.

²³ Там же. Т. 2. С. 107.

²⁴ Там же. С. 107.

* Вороб м. или воробы мн. воробье ср. тмб. воробка ж. вор. снаряд для размота пряжи: деревянный крест, с колочками на концах, обращющийся лежа на стойке; делают его и стойком, колесом.